

Ирина Орлова
«Моргемона»

Издано:
Независимым Издательством

Аннотация

Девушку по прозвищу Гидра с несносным характером выдают замуж за принца, и её приданое — один из последних драконов королевства. Она едва успевает познакомиться с женихом: тот сразу же отправляется на войну. Новоиспечённая принцесса веселится от души, пользуясь своим новым положением. И неожиданно для себя обнаруживает, что во владениях принца обитает древний могущественный дух.

Всякий знает: если правильно обратиться к потустороннему, можно исполнить самые потаённые мечты. Для предприимчивой Гидры это шанс изменить свою жизнь: обрести свободу от навязанного брака и оседлать дракона, чтобы возродить старинное лётное искусство.

Но она не единственная, кто хочет добиться своих целей подобным способом. Наивные желания девушки пересекают планы могучих политических и даже нечеловеческих сил, и вскоре ставки становятся столь высоки, что на кону оказывается судьба всего королевства.

ISBN–13: 978-1-4709-7854-9

УДК: 1751

Об авторе

Ирина Орлова — писатель в жанре готических романов, тёмного фэнтези и исторических стилизаций. Свой писательский путь начала с рассказов и текстовых ролевых игр, который оформился в «чёрные романы» с романтической составляющей. Первым заметным произведением автора стал «Змеиный Зуб», который окончательно придал форму авторскому стилю. Множество сюжетных веток, идущих по единому сюжету; мистика и тайны; непростая романтическая линия; и уникальная для каждой книги атмосфера стали визитной карточкой автора. Самостоятельно рисует иллюстрации к своим книгам. Публикуется в интернете.

Оглавление

Пролог	5
1. Серпентарий и драконарий	15
2. День в истории	30
3. Принц на синем коне	46
4. Королева анфилады	60
5. Мелинойская комедия	75
6. Да здравствует диатр	92
7. Заговоры и уговоры	106
8. Колокола	123
9. Полевой совет	137
10. Опасные желания	148
11. Престолонаследие	163
12. Место силы	178
13. Кодекс любви	192
14. Вниз по течению	204
15. Наконец-то праздник	218
16. То, что старо как мир	231
17. Корона и война	247
18. Вдовье горе	262
19. Ясные дни Рэйки	280
20. Белая прядь	296
Эпилог	309
Контакты Автора:	326

ПРОЛОГ

Давно минули славные годы Рэйки, королевства, вошедшего даже в Книгу Бытия — а подобной честью не могло похвастаться ни одно другое королевство во всех землях от западных морей до восточных неприступных скал. Правда, в Книге Бытия Рэйка была упомянута как «Рэ-ей», а «каа» добавилось к ней позже. Когда от сотен и тысяч лиг покорённых земель остался лишь «каа» — край.

Книга Бытия, на западе именуемая Первый из Двухтомника, не слишком многое поведала о древней Рэйке. Известно было, что её основатель, Кантагáр, был сыном самого Бога-Человека от Великой Матери. Он же стал военачальником армии людей. Он повёл их в бой с первородной тьмой, населённой чудовищами, что царствовала на свете — и Великая Мать послала ему на помощь драконов.

Драконы, воплощённый огонь, сокрушали нечисть и служили ударной силой Кантагара. Возглавлял их дракон Аár. Алый, как закатное солнце, и яростный, как бык.

Известно, что Бог-Человек велел прекратить военный поход, когда для людей освободились берега, поля и моря. Но Кантагар и его верный Аар не знали покоя. Даже после того, как дикие звери и тёмные твари были отброшены далеко от людских поселений, Кантагар желал преследовать их. И у него было множество воинственных последователей. Заключая союзы с драконами, они постигали искусство верхового лёта, называя себя доа, и двигались дальше на восток.

Так в диких землях утренней зари и возникла страна Рэ-ей.

Не столь много поколений минуло, но люди весьма скоро ощутили на себе тяжесть союза с драконами. Драконы не говорили на их языке, общаясь лишь сложной комбинацией музыкальных звуков; не поддавались дрессировке даже сызмальства и не признавали главенства над собой; а пасть жертвой их неожиданной ярости мог как наездник, так и целый город. Опасные существа, окрылённое пламя, являли собой страшное, с трудом поддающееся контролю оружие.

И как только наследники Кантагара начали решать, кому достанется корона Рэ-ей, это оружие обратилось против людей.

В бою сошлись Гаáл, заручившийся поддержкой стаи Аара; старший наследник Кантагара, его внучатый племянник Маáр, и его чёрный, как ночь, дракон; Кóркас, младший сын основной линии потомков Кантагара, под чьим началом была самая обширная стая Кароáнов; и многие другие.

Драконий огонь легко приносил победу над другими царствами людей. Но между собой драконьи лорды дрались ожесточённо и почти

бессмысленно, ибо ни один из родов от крови Кантагара не смог надолго взять верх над Рэ-ей. Пламя не вредило ни мордам, ни гривам, ни цепким лапам драконов, отчего они вынуждены были кусать и царапать друг друга. Поэтому их драки были кровавыми и ожесточёнными.

Как и стычки самих правителей.

Любая война имела разрушительные последствия. Простые люди бежали из Рэ-ей, ибо лорды, деля между собой королевскую корону, выжигали дотла владения друг друга. В ход шли убийцы, что проникали в драконьи логова и умудрялись проткнуть во сне их дыхало — небольшой участок незащищённой кожи над грудными пластинами. В бою же дракона можно было убить брошенным в глаз или в пасть копьём. Тёмные времена сменялись славными, но Рэ-ей окончательно погрязла во внутренних дрязгах и отдалась от прочего мира. Каждая смена поколения приносила новые стычки. Гибли потомки великой крови Кантагара, гибли потомки стаи Аара, гибло королевство.

История знала и славных детей Кантагара. Род Гагнарлов от его крови, придя к власти, значительно расширил Рэ-ей, в кои-то веки обратив драконов против соседних королей. Дети Гагнарлов дошли до самого края земли на юге, где подняли знамя на островах, смотрящих в бесконечный океан. А внуки Гагнарлов взрастили на этих островах и побережьях города и порты. Морское сообщение осталось единственной нитью меж удалившейся на восток Рэ-ей и другими царствами людей.

Но проклятье рода Кантагара постигло и Гагнарлов. Правнуки начали междоусобицы. Запылали драконьим огнём порты, корабли и форты. Пираты из далёкой Цсолтиги стали нападать на побережье. Драконьи лорды, привыкшие полагаться на своих чешуйчатых союзников, никогда не держали больших армий — да и не сумели бы собрать многочисленные отряды в столь слабо населённых землях — и потому оказались уязвимы для обычных налётчиков, что приплывали в поисках счастья на край света и ночными вылазками грабили города.

Последней из Гагнарлов была бесплодная королева Лорна. Она дожила до седин и видела, как пустеют разорённые земли Рэ-ей. Как зарастают лозой и плющом некогда великие города. Как падают в море впившиеся друг в друга драконы, осёдланные потомками Кантагара. Как уходят рыбацкие корабли из портов, чтобы не вернуться никогда — и осесть где-нибудь подальше от огненных дождей.

И тогда на смертном одре королева Лорна свистом позвала своего дракона с нежным именем Мив-Шар, что означало «котёнок», ибо они выросли вместе. С помощью мудрецов и лингвистов она научилась

нескольким звукам, которые можно было просвистеть — и несколькими мелодиям, которые озвучивала свирелью.

— Каа-расцу, — пропела она своему белоснежному союзнику. Тот моргнул зелёными, как дымчатые изумруды, глазами — и понял её.

Мив-Шар созвал всю свою стаю окромя молодого дракона Сакра́ла, что пожелал остаться; и улетел далеко на восток, чтобы никогда больше не вернуться в Рэ-ей и не служить больше войне, от которой страдали и люди, и его сородичи, и выжигаемая год за годом земля.

Это потрясло всю страну. Впрочем, знатные рода Рэ-ей не осиротели. Немногочисленные драконы продолжали жить и выводиться под эгидой великих лордов — марлордов.

Марлорды не вняли мысли королевы Лорны Гагнар. Они ждали её смерти, чтобы остатками своих драконов вновь сойтись в гражданской войне и взять верх. И Лорна была разочарована. Прикрыв глаза рукой, она простонала:

— Это уже не Рэ-ей. Это Рэй-ка! Остаток былой славы справедливых мужей и мудрых королей. Мачта потонувшего корабля, что ещё торчит из-под воды.

Иерофант, верховный служитель Трёх Богов и Великой Матери, велел так и назвать то, что осталось от некогда великого королевства. Иерофант был молод, но чрезвычайно умён и по праву избран Иерархами, и потому даже тщеславным марлордам пришлось принять его приказ. Ибо божественная власть Великой Матери оставалась неоспоримой даже в Рэйке.

Многим мудрецам поступок Лорны открыл глаза. Век за веком междоусобиц драконы гибли чаще, чем рождались. На выращивание каждого из них требовались десятилетия, но общий язык было найти всё труднее. Бесстрашие и уверенность, что требовались для заключения союза между драконом и его наездником, всё реже проявлялись в лордах.

Марлорды подсчитали, как давно в их роду встречались доа, драконьи всадники. Выходило не менее трёх поколений. Никто не желал испытывать судьбу, и поэтому драконов направляли звуками флейт, а на бой вызывали раздражающим звуком трещоток.

В тринадцатом веке после разделения королевств прогремела последняя самая разрушительная война с участием драконов. Произошло это двадцать лет спустя после смерти королевы Лорны. За трон бились три рода, происходящих от Кантагара и правящих по праву его крови.

Мадреяры, что владели самым большим островом Рэйки — Благовестом. Поставщики всей Рэйки, они покровительствовали

фермерам, что выращивали кукурузу, бобы и амарант, и оттого наполняли погреба всего королевства. Армия Мадреяров была самой многочисленной и составляла две тысячи солдат. Богатые, запасливые лорды держали в своём родовом замке, Алом Шпиле, трёх сверкающих переливчатой чешуёй драконов, что никогда не знали голода. Они происходили из стаи Маара. Говаривали, что по характеру предложенной еды драконы Мадреяров понимали, что хотят сказать им их маленькие двуногие союзники. И без раздумий вылетали в бой, если им подавали не телятину, а человечину.

Астрагáлы, что занимали три острова — Дорг, Лавиль и Тис. Лавиль был не столь обширен, сколь Благовест, но тоже славился своим плодородием, а особенно — виноградниками. У Астрагалов тоже было трое драконов, причём двое из них застали времена расцвета Гагнаров. Самому старому и крупному было два с лишним века, он был цвета патины — голубо-зелёный, как лежалая медь. А второму — один век. Он был когда-то золотым, как солнце, но выцвел на жарких скалах острова Дорг и стал скорее белым. Младший из трёх драконов происходил не из стаи Аара, а скорее из стаи Кароана: он был ржаво-бурый и значительно меньше размером, но стремительно рос и своей злобой пугал даже прославленных отвагой сыновей Астрагалов. Рыцари, воинская доблесть и боевые машины, чьи снаряды могли пробить драконью чешую, были главным достоинством Астрагалов.

И Гидриáры, что занимали всего один остров Аратинга и мелкие скалы вокруг него. Гидриары происходили от охотника на чудовищ, бастарда из Гагнаров, что умел убивать одичавших и озверевших драконов — и покрывал себя славой, когда сумел сразить легендарную гидру в болоте Аратинги. По слухам, из её гнезда Теремун Гидриар взял яйцо, из которого родился двуглавый дракон. Впрочем, никто не мог судить, насколько это правда. Однако семиглавую гидру Гидриары сделали своим гербом. А двуглавый дракон породил других, обычных, и вскоре издох от неестественности своей природы. Незавидное происхождение Гидриаров компенсировалось тем, что они умело договаривались с драконами и научились набору музыкальных звуков, что был способен успокаивать их — или, наоборот, злить. Поэтому к моменту войны у них были подросшие драконы сразу от двух семейств. Четыре сравнительно крупных, отнесённых к виду горных, и два болотных, предпочитавших проводить время, с головой погружёнными в мутную воду.

Все три великих дома провозгласили себя диатрами — ибо так издавна называли королей Рэйки, посредников меж драконами, богами и людьми — и вступили в кровопролитную схватку.

Малочисленная армия Гидриаров спряталась в Оскале, их фамильном замке, и призвала с озёр всех своих драконов. Они дожидались, когда произойдёт схватка между огромным флотом Мадреяров и рыцарями Астрагалов. Эвридий Астрагал, молодой, но амбициозный наследник рода, сумел наголову разбить войска Мадреяров: с помощью самого старого из драконов, Мосса, он обманул противника, а с помощью самого маленького, но злобного, поджёг тылы врага. Тем не менее, трое драконов Мадреяров загнали старейшего собрата в ловушку, где уронили его оземь и дали копейщикам убить его. Впрочем, эти трое тоже не пережили сражение. Боевые машины Астрагалов сделали своё дело — а ярость белого дракона Сакраала завершила исход битвы.

Так Астрагалы остались с Сакраалом, сыном Мив-Шара, и более молодым, но яростным Мордепалом. И они двинулись на остров Аратинга, чтобы подчинить Гидриаров.

Два дня длилась битва вокруг замка Оскал. Сакраал умело выманивал молодых драконов своим белым крылом под баллисты Астрагалов, но, поливая алым огнём башни Оскала, не доставал до Гидриаров — те укрылись в подземельях. Оборонительные орудия замка попали ему по крылу и подсекли его — и Сакраал перестал летать. Заслугу эту приписывают меткому стрелку из рода Нааров, Лисандру Наару.

И всё же требушеты Астрагалов разбили крепкие стены Оскала. Внутри хлынули войска, которые схлестнулись с болотными драконами. Лорд Таннер Гидриар, сын Теремуна, поспешил выйти из подвала и капитулировать, когда понял, что потерял всю свою крылатую рать — осталось лишь двое горных драконов.

Диатр Эвридий Астрагал простил его и принял его клятву верности. Он запретил ему иметь больше драконов, кроме тех, что уцелели. А всех возможных детёнышей, если те вылупятся, приказал передавать ему. Таннер Гидриар предложил Эвридию руку своей сестры, чтобы свершить договор, заключённый ещё до войны; но тот отказался, ибо уже собирался жениться на старшей дочери Мадреяров. Та сулила ему куда больше преимуществ для столичной казны и личной армии. Отказ обидел Таннера, и он не стал выдавать диатру болотного дракона, что вылупился в Оскале некоторое время спустя.

Так завершилась война. Диатр Эвридий Астрагал остался в выигрыше: он лишил драконов самого могучего противника, Мадреяров, и породнился с ними, взяв в жёны их старшую дочь, леди Монифу Мадреяр. А также он наголову разбил Гидриаров и связал их договором, запрещающим наращивать огненную мощь. Корона диатра, увитая драконами из чистого золота и белого серебра, плотно села на голову Эвридия.

История сказала своё слово. Лишь оставшись почти без драконов, Рэйка объединилась под единой властью и вступила в спокойную жизнь. Три молодых дракона Гидриаров, один подсечённый Сакраал и пылкий Мордепал были последними союзниками людей среди своих сородичей.

Говаривали, что диких драконов можно отыскать далеко на востоке. Вода там столь богата железом, что бьёт из ключей уже ржавая, непригодная для человека. Но ни одному путешественнику не удавалось зайти достаточно далеко, чтобы встретить огненных хищников. Драконы иссякали, словно пересыхающий источник.

Сакраал начал впадать в сон. Огромный, как пограничный форт, белый с золотым отливом зверь лежал в горах на побережье, напротив острова Лавиль, и открывал глаза лишь иногда, когда диатр Эвридий прибывал к нему. Сон сморил немало старых драконов. Лишившись своих наездников когда-то, некоторые из них будто теряли интерес к междоусобицам людей и попросту начинали отходить в мир иной. Похоже, это же происходило и с Сакраалом, когда он перестал летать. И хотя его крыло заросло, древний зверь почему-то игнорировал все побуждения вновь вернуться в небо.

Но диатр Эвридий не падал духом. «Век драконов, может, и подошёл к концу», — признал он перед своими подданными. — «Но век людей — наш век — в наших руках».

Он возродил несколько портов на побережье и восстановил множество утраченных торговых контактов с внешним миром. Рэйка словно пробудилась от кошмара, продлившегося несколько веков. Вновь зазвучали баллады о ловцах жемчуга и укротителях обезьян; зазеленели виноградники Лавиля; захлопали паруса торговых кораблей. И стар, и млад славил диатра Эвридия — покровителя мира и справедливости. Огнедышащие хищники замерли неподвижной картиной в легендах.

И хотя они всё ещё жили, их прижизненно предавали забвению. Даже показывать их иностранным гостям было строго воспрещено. Драконы чутко воспринимали взгляд уважительный от взгляда зеваки и легко могли прийти в ярость от разглядывающих их послов из Цсолтиги